

Абдулвалиев Алмаз Фирзязрович,
*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
a.f.abdulvaliev@utmn.ru*

УДК 343

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация. Статья посвящена нормативному регулированию применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. В работе кратко перечисляются основные законодательные изменения УПК РФ, касающиеся внедрения в процессуальную деятельность следователей, дознавателей и судей цифровых и технических устройств.

Объектом исследования являются цифровые технологии, применяемые в уголовном судопроизводстве. Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующие деятельность по применению цифровых технологий при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Основным методом исследования послужил анализ законодательных актов федерального уровня, содержащих в себе поправки в УПК РФ о применении цифровых технологий.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что соответствующие поправки в УПК РФ, несомненно, должны принести пользу органам предварительного расследования и судебным органам несмотря на некоторые правовые пробелы и риски, которые пока еще не устранены законодателем.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, цифровые технологии, суд, судебное разбирательство, уголовное судопроизводство, подсудимый, заключение под стражу, судебное действие.

Цифровые технологии — это технологии со своим программным обеспечением, предназначенные для создания, хранения и распространения информации с помощью вычислительной техники¹.

Цифровизация уголовного судопроизводства осуществляется непрерывно на протяжении последних двадцати лет. Появляются новые технологии, которые внедряются в деятельность судей и органов предварительного расследования в рамках уголовного судопроизводства. Если все начиналось с процессуального разрешения применения компьютеров в судебном разбирательстве (например, при составлении протоколов судебного заседания) и применения систем видео-конференц-связи для обеспечения участия осужденного в суде кассационной инстанции, то теперь появились новые цифровые технологии и расширился круг их применения, что только должно пойти на пользу уголовному судопроизводству.

Возможность использования современных цифровых и информационных технологий давно привлекает внимание ученых. Только за период с 2000 по 2022 годы в России было опубликовано: свыше 600 научных статей, посвященных вопросам внедрения и применения систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, около 300 научных статей и тезисов, посвященных вопросам внедрения и применения цифровых и иных информационных технологий в уголовном судопроизводстве, а равно и в криминалистике².

Кроме того, за последние 22 года было защищено около 50 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвященных вопросам применения цифровых технологий и систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве.

Законодатель тоже не оставляет без внимания особенности применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, систематически внося изменения и дополнения в Уголовно-процес-

¹ Семенцов В. А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 4. С. 97–105. DOI 10.31429/20785836-14-4-97-105.

² Смахтин Е. В. Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты // Российский юридический журнал. 2018. № 4(121). С. 78–83.

суальный кодекс РФ (далее — УПК РФ), добавляя процессуальные возможности применения тех или иных технологий.

В 2009 году законодателем разрешено применение систем видеоконференц-связи при рассмотрении в рамках судебного заседания вопроса об изменении территориальной подсудности (ч. 6 ст. 35 УПК РФ).

В 2012 году в качестве доказательств стали признаваться электронные носители информации наряду с предметами и документами (ст. 80-82 УПК РФ).

В 2015 году появилась процессуальная возможность использования электронной почты для своевременного получения информации потерпевшим или его законным представителем (ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ). А в 2018 году появилась статья 164.1 УПК РФ, определяющая особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий.

В 2016 году законодательно разрешено производить осмотр и выемку электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщения (ч. 7 ст. 185 УПК РФ).

В 2016 году впервые в уголовном судопроизводстве разрешено использовать электронные документы, к которым законодатель отнес ходатайство, заявление, жалоба или представление и материалы к ним, а равно повестка, уведомление и судебные решения (ст. 474.1 УПК РФ). Причем в декабре 2022 года были внесены поправки в данную статью, которые определили обязательность подписания указанных документов усиленной квалифицированной электронной подписью.

В 2017 году законодатель разрешил осуществлять трансляцию открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», но только при рассмотрении уголовных дел на стадии судебного разбирательства и последующих стадий (ч. 5 ст. 241 УПК РФ). Однако на досудебных стадиях, например, при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, по ряду причин трансляция судебного заседания на сегодняшний день уголовно-процессуальным законом не допускается.

В 2017 году разрешено использовать видеозапись (видеофиксацию) ряда вещественных доказательств (ст. 82 УПК РФ).

В 2017 году лицам, в отношении имущества которого постановлением суда иностранного государства принято решение о конфискации, предоставлено право участвовать в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, если они содержатся под стражей и изъявили желание об участии в судебном заседании при решении данного вопроса (ст. 473.4 УПК РФ)

В 2018 году в деятельность судебных органов внедрена технология аудио-протоколирования хода судебного заседания, которая стала обязательной при осуществлении судебного разбирательства (ст. 259 УПК РФ). С этого момента в материалах уголовного дела должен быть не только протокол судебного заседания, но и его аудиозапись на цифровом носителе.

В 2018 году для обеспечения ряда мер пресечения (запрет определенных действий, домашний арест) разрешено принимать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Причем законодатель более пространно подошел к описанию указанных технических средств, оставив их перечень практически открытым (ст. 105.1, ст. 107 УПК РФ).

В 2021 году впервые следственным органам разрешили применять видео-конференц-связь на стадии предварительного расследования, в частности для производства ряда следственных действий, включая допрос, очную ставку и предъявление для опознания (ст. 189.1 УПК РФ).

В 2022 году разрешено использовать видео-конференц-связь при рассмотрении судом постановления следователя о возбуждения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Теперь данная технология позволяет участвовать подозреваемому и обвиняемому в рассмотрении данного вопроса прямо с места содержания под стражей.

В 2022 году разрешено использовать видео-конференц-связь для участия на стадии судебного разбирательства подсудимого, находящегося в этот момент под стражей (ст. 241.1. УПК РФ). Вследствие этого

данная технология также стала одним из инструментов обеспечения меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании. Отныне при нарушении порядка или неподчинении распоряжением председательствующего или сотрудника органов принудительного исполнения РФ лицо, участвующее в судебном заседании в режиме онлайн с помощью данной технологии может быть отключено на все время судебного заседания или на его часть (ст. 258 УПК РФ).

В 2022 году законодатель разрешил использовать видео-конференц-связь для производства допроса и иных судебных действий на стадии судебного разбирательства при рассмотрении и разрешении судом уголовных дел (ст. 278.1 УПК РФ).

В данном исследовании указаны не все технические новшества, которые были введены в уголовно-процессуальное законодательство за последние 20 лет. Отдельные технологии уже давно и активно применяются в деятельности следователей и судей. С практической точки зрения та же самая видео-конференц-связь используется в судах общей юрисдикции все чаще и чаще. Как было отмечено учеными, более 1500 дел ежемесячно рассматривается в режиме видео-конференц-связи¹.

Согласно статистическим данным только за 2021 год² было рассмотрено: 105 655 уголовных дел (9% от общего числа рассмотренных дел), по которым применялась видео-конференц-связь; 1 174 724 уголовных дела, по которым велось аудио-протоколирование (100%); 78 421 уголовное дело (6,67%), по которым осуществлялось видео-протоколирование.

Для сравнения в 2020 году было рассмотрено 115 932 уголовных дела (10,7% от общего числа рассмотренных дел), по которым приме-

¹ Гришина Е. П., Тасаков С. В. Цифровые технологии в сфере правосудия по уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 4 (50). С. 77–84.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 20.02.2023).

нялась видео-конференц-связь; 1 082 702 уголовных дела, по которым велось аудио-протоколирование; 60 123 уголовных дела (5,55%), по которым использовалось видео-протоколирование. По некоторым показателям (за исключением применения систем видео-конференц-связи) наблюдается рост показателей, чем только подтверждается востребованность указанных технологий в уголовном судопроизводстве.

Стоит сделать оговорку, что речь здесь идет не только о рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции в рамках осуществления им функции правосудия. Указанные технологии применялись, например, при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продления срока содержания под стражей, а также иных материалов в рамках судебного контроля. Эти технологии использовались и при рассмотрении судом вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора.

В 2021 году в суды в электронном формате было подано более трех миллионов процессуальных документов, количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 2,5 млрд. Активизировалось смс-оповещение участников процесса: их число превысило 23 млн¹.

Тем самым можно констатировать, что внедряемые в уголовном судопроизводстве технологии получают все большее распространение. Тем интереснее будет заглянуть в ближайшее будущее и посмотреть, какие новые цифровые и информационные технологии могут появиться в уголовном судопроизводстве, и какие существующие технологии могут получить свое дальнейшее процессуальное развитие.

- Видео-конференц-связь может получить свое дальнейшее распространение при рассмотрении судом вопросов, решаемых в рамках судебного контроля, например, о временном помещении подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности и т.

¹ Лебедев В. М. Выступление на Совещании председателей Верховных Судов государств — членов ШОС // Судья. 2021. № 10. С. 3–5.

п., особенно в тех случаях, когда в отношении указанных избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Не исключено, что и по другим вопросам, предусмотренным ч. 2 ст. 29 УПК РФ, видео-конференц-связь получит свое применение.

- Видео-конференц-связь может получить свое дальнейшее распространение при осуществлении следователем и дознавателем иных, помимо следственных, действий. Допустим, для направления в суд и рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия, которое может осуществляться на основании судебного решения, либо же при рассмотрении судом уведомления о производстве следственного действия без судебного решения в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 165 УПК РФ.
- Видео-конференц-связь может получить свое дальнейшее распространение, позволив ряду участников уголовного судопроизводства выходить на связь с судом, например, из дома или с места работы с использованием личного мобильного устройства — смартфона или планшета, особенно в тех случаях, когда в силу объективных причин лицо не может лично присутствовать в зале судебного заседания. Пока же такого процессуального права нет в уголовно-процессуальном законодательстве. Поэтому ныне участникам судебного разбирательства приходится выходить на видеосвязь либо с другого судебного органа, либо с места содержания под стражей обвиняемого или подсудимого. Но если все же появится такая возможность, то тогда потерпевший, свидетель, эксперт, подсудимый, в отношении которого не избрана меры пресечения, связанная с заключением под стражу, смогут выходить на видеосвязь с судом из дома, с места работы или же с иных мест обитания на вполне законных основаниях.
- Видео-конференц-связь может получить более широкое применение и на стадии исполнения приговора. Помимо рассмотрения вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, видео-конференц-связь мо-

жет также использоваться и для рассмотрения судом других вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ. Например, о замене наказания в случае злостного уклонения осужденным от его отбывания; об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы; об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного; о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера; об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу; о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора и т. п.

- Помимо СМС-сообщений для уведомления участников уголовного судопроизводства, а равно для рассылки им процессуальных документов (кроме тех документов, которые содержат в себе государственную тайну) могут быть использованы сервисы обмена мгновенными сообщениями — мессенджерами. Тем более, что суды во время пандемии активно использовали данные технологии¹. Для этих целей могут быть задействованы ныне действующие мессенджеры на базе Viber, Telegram или WhatsApp либо же могут быть созданные в ближайшем будущем отечественные мобильные сервисы обмена мгновенными сообщениями и электронными документами.
- Цифровые технологии могут быть активно внедрены в деятельность по проведению судебных экспертиз. Уже начинают эффективно внедряться системы искусственного интеллекта, включая экспертные системы и миварные технологии — системы машинного обучения. Начинает активно внедряться робототехника в экспертную практику².

¹ Марковичева Е. В. Цифровые технологии в современном уголовном процессе // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1, № 1(3). С. 265–270.

² Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29, № 2. С. 180–186.

- В ближайшее время в уголовное судопроизводство могут быть внедрены «облачные» технологии, для удаленного хранения электронных документов, предусмотренных ст. 474.1 УПК РФ. Есть все основания полагать, что подобные «облачные» хранилища могут стать основой для внедрения электронных уголовных дел¹, а, вкупе с возможностями резервного копирования файлов их последующего хранения на защищенных серверах, позволят исключить какие-либо умышленную модификацию, повреждение или уничтожение (утрату) материалов уголовного дела. Уже последние несколько лет идет разработка пилотного проекта «Электронное дело», суть которого ныне заключается в сканировании всех поступающих в суды документов². Так что первые шаги в данном направлении уже осуществляются.
- Есть все основания полагать, что могут появиться и иные технологии, которые упростят работу следователей, дознавателей, их руководителей и начальников, прокуроров и судей при расследовании³ и рассмотрении уголовных дел соответственно.

Отдельно стоит сказать о внедрении искусственного интеллекта в деятельность следственных и судебных органов. В 2023 году впервые был использован искусственный интеллект при вынесении судом решения. В Колумбии в городе Картахена судья в ходе вынесения решения использовал чат-бот ChatGPT⁴, который помог ему в поиске

¹ Абдулвалиев А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика, 2013, № 1(157). С. 58–65.

² Мирошниченко О. И. Цифровые технологии как фактор снижения коррупционных проявлений в судебной системе // Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 2. С. 136–143. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.2.20.

³ Карагодин В. Н. Цифровые технологии в решении познавательных задач досудебного производства // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1, № 1(2). С. 281–286.

⁴ Судья из Колумбии использовал ChatGPT при вынесении решения (05.02.2023) // Информационно-аналитический сайт iXBT.com. URL: <https://www.ixbt.com/news/2023/02/05/sudja-iz-kolumbii-ispolzoval-chatgpt-pri-vynesenii-reshenija.html> (дата обращения: 06.02.2023).

судебной практики (судебного прецедента) по вопросам медицинского страхования детей, страдающих аутизмом. Несмотря на то, что данный прецедент был сформирован в рамках гражданского судопроизводства, не исключено, что подобные судебные решения, составленные с помощью искусственного интеллекта, могут появиться в ближайшем будущем в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим появляется ряд существенных нюансов, на которые надо обратить внимание. Внедрение современных цифровых технологий в уголовное судопроизводство должно осуществляться взвешенно¹, аккуратно, обдуманно, планомерно и осторожно для того, чтобы не нарушить баланс деятельности органов правосудия и предварительного расследования. Современные цифровые технологии, включая чат-боты и иные нейросети должны быть помощниками следователям, дознавателям и судьям, а не подменять их. Тем более, как отмечают некоторые ученые², искусственный интеллект необходимо признать источником повышенной опасности, потому что неправильное его применение может принести больше вреда для уголовного судопроизводства, нежели чем благо. Поэтому применение различные цифровых технологий должно осуществляться в разумных пределах и с учетом природы уголовного судопроизводства³ по принципу «не навреди»⁴.

Современные цифровые технологии, способны внести новое направление в развитие деятельности правоохранительных органов,

¹ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 5(150). С. 91–104. DOI 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.

² Апостолова Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский вестник. 2019 № 3. С. 135–141; Соболевская С. И. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. 2021. № 12(204). С. 158–161. DOI 10.47643/1815-1329_2021_12_158.

³ Бородинова Т. Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения // Правосудие. 2022. Т. 4, № 1. С. 71–86. DOI 10.37399/2686-9241.2022.1.71-86.

⁴ Цурлуй О. Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 2(183). С. 148–158. DOI 10.17803/1729-5920.2022.183.2.148-158.

они становятся чем-то большим, чем просто технология. Они постепенно превращаются в правовой инструмент, в часть механизма уголовно-процессуального регулирования, с помощью которого можно добиться не только соблюдения прав и законных интересов человека, но и обеспечить реализацию принципов и иных требований уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулвалиев, А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А. Ф. Абдулвалиев. — Текст : непосредственный // Право и политика. — 2013. — № 1(157). — С. 58–65.
2. Апостолова, Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолова. — Текст : непосредственный // Северо-Кавказский вестник. — 2019. — № 3. — С. 135–141.
3. Бородинова, Т. Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России : пределы и проблемы внедрения / Т. Г. Бородинова. — Текст : непосредственный // Правосудие. — 2022. — Т. 4, № 1. — С. 71–86. — DOI 10.37399/2686-9241.2022.1.71-86.
4. Воскобитова, Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии : проблемы совместимости // Lex Russica (Русский закон). — 2019. — № 5(150). — С. 91–104. — DOI 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.
5. Гришина, Е. П., Тасаков С. В. Цифровые технологии в сфере правосудия по уголовным делам / Е. П. Гришина, С. В. Тасаков. — Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — № 4(50). — С. 77–84.
6. Камалова, Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе : проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 180–186.
7. Карагодин, В. Н. Цифровые технологии в решении познавательных задач досудебного производства / В. Н. Карагодин. — Текст : непосредственный // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — 2020. — Т. 1, № 1(2). — С. 281–286.

8. Лебедев, В. М. Выступление на Совещании председателей Верховных Судов государств — членов ШОС / В. М. Лебедев. — Текст : непосредственный // Судья. — 2021. — № 10. — С. 3–5.
9. Марковичева, Е. В. Цифровые технологии в современном уголовном процессе / Е. В. Марковичева. — Текст : непосредственный // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — 2021. — Т. 1, № 1(3). — С. 265–270.
10. Мирошниченко, О. И. Цифровые технологии как фактор снижения коррупционных проявлений в судебной системе / О. И. Мирошниченко. — Текст : непосредственный // Правовая парадигма. — 2020. — Т. 19, № 2. — С. 136–143. — DOI 10.15688/lc.jvolstu.2020.2.20.
11. Семенцов В. А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве / В. А. Семнцов. — Текст : непосредственный // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2022. — № 4. — С. 97–105. — DOI 10.31429/20785836-14-4-97-105.
12. Смахтин, Е. В. Цифровые технологии и криминалистика : некоторые проблемные аспекты / Е. В. Смахтин. — Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. — 2018. — № 4(121). — С. 78–83.
13. Соболевская, С. И. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве : проблемы и перспективы / С. И. Соболевская. — Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 12(204). — С. 158–161. — DOI 10.47643/1815-1329_2021_12_158.
14. Цурлуй, О. Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии : совместить нельзя разделить / О. Ю. Цурлуй. — Текст : непосредственный // Lex Russica (Русский закон). — 2022. — Т. 75, № 2(183). — С. 148–158. — DOI 10.17803/1729-5920.2022.183.2.148-158